

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 12.

І. ИЗВѢСТІЯ.

О предвѣстіяхъ погоды.

Послѣ необыкновенныхъ въ это время морозовъ, очевидно наснаешь весна. Морозы могли-бы еще возвратиться: былъ уже примѣръ подъ нашею широтою, что 19 числа марта случился морозъ въ 19° Реомюровыхъ. Но теперь почти на вѣрное можно утверждать, что мы проспились съ зимой: день отъ дня будетъ становиться теплѣе и весна будетъ самая благословенная, безъ вредныхъ упрекиниковъ даже. По чему же на вѣрное? спросашъ Гг. чина-тели...

Дѣлавъ наблюденія въ три разные года, полагаю я, что открыто, или справедливѣе сказать, можно бытъ обнародовано, давно умнымъ простолюдинамъ и кочующимъ народамъ извѣстное предвѣстіе, съ осени еще, послѣдующей зимней температуры. Оно и въ нынѣшнюю зиму, до сѣлѣ, сбылось совершенно.

Три рода предвѣстій имѣющей наступить погоды могутъ бытъ. Первое, явственнѣе прочихъ представляющееся, состояніе атмосферы: ш. е. большая или меньшая ея прозрачность или शु-склость, давленіе ея на ртуть баро-

метра, и направленіе вѣтровъ. Но эти предвѣстія имѣють шу невыгодную сторону, что они пророчашъ весьма не за долго: за сутки, за двое; рѣдко болѣе! Вторыми предвѣстіями и болѣе заременными могутъ почищаться разныя явленія въ царствѣ растѣній. Въ генварской книжкѣ Библіотеки для тѣнія упомянуто было одно изъ нихъ, недавно примѣченное надъ стручками *Пеларгоніи*, ошибочно называемой *Геранією*; но множество есть другихъ. Растѣніе *Calendula pluvialis* даже и имя свое отъ предвѣщанія дождя имѣетъ. Но предвѣстія заимствуемыя изъ царства животныхъ не только вѣрнѣе и заременнѣе, но еще болѣе обнаруживаютъ глубочайшую связь всѣхъ вещей въ мірѣ и премудрость, неизслѣдимость Провидѣнія.

Подобно, какъ созидая животныхъ, взяло Оно предосторожность, пѣжнѣйшіе или важнѣйшіе ихъ органы одѣтъ твердѣйшими покровами, или одарить ихъ предчувствіемъ, симъ недовѣдомымъ для насъ инстинктомъ, заременно еще, издали охраняющимъ ихъ бытіе, подобно, заременно же приготавливаетъ Оно другіе ихъ органы къ перенесенію предстоящихъ невгодъ. Должно думать, чтобы нѣкоторымъ образомъ

объяснишь себѣ это, что *тѣ* же отдаленныя, мало намъ еще извѣстныя причины, которыя производятъ рѣшительныя перемѣны въ атмосферѣ земной, издали приготавливаютъ на примѣръ дождливый или сухой лѣта, холодныя или снѣжныя, или необыкновенно теплыя зимы, бури, землетрясенія и т. д. дѣйствующую вѣдѣть и на строеніе животныхъ, какъ-бы заготовляя ихъ на перенесеніе сихъ перемѣнъ. Человѣкъ, яко хозяинъ міра, не имѣетъ нужды въ такомъ вѣдѣствѣ. Онъ одаренъ разумомъ! Ему слѣдуетъ поучаться въ подвластныхъ ему твореніяхъ. Ему будетъ принадлежать нѣкогда устроить и общее по равновѣсію породъ и видовъ и количествъ животныхъ и растеній (если не самой суши и воды!), которое нужно для общаго благосостоянія. Множество средствъ предъ нимъ готовыхъ, для употребленія ожидаютъ только его руки. Уже не далеко до завладѣнія электрическимъ атмосферой, чуднымъ симъ орудіемъ значительнѣйшихъ ея перемѣнъ. И я щастливѣе себя почию въ старости моей, что первый предвѣтъ это въ 1817 году (*).

О томъ, какъ предвѣщаютъ насѣкомыя и сухія и влажныя лѣта, и неурожай, и крупныя зимы, оставая говорить до слѣдующаго случая, изложилъ я обязанъ предвѣстіе о нынѣшней зимѣ по селезенкѣ *тетероговихъ* животныхъ.

Извѣстно, что сей органъ облегаетъ

желудокъ и *обратно* способствуетъ къ пищеваренію; хотя впрочемъ истинное его назначеніе еще тайна. Осенью у животныхъ, каковы на пр. изъ дикихъ зайцы, изъ домашнихъ свиньи, онъ *оказывается* всегда *разнаго* вида: не какъ прочія внутренности въ здоровомъ ихъ состояніи; всякую осень онъ *дебелѣе*, или *тонѣе*, да и не во *всѣхъ* мѣсяцахъ равно. По этой-то *дебелости* или *тонинѣ* и въ *какихъ* мѣсяцахъ именно *селезенки*, вышеупомянутые *простодушные* наблюдатели и заключаютъ о предстоящей зимѣ. Ежели они примѣчаютъ, что весь этотъ органъ *дебелъ* и какъ бы *напряженъ*, то заключаютъ, что *вся зима* будетъ *холодная*. Если весь онъ *тонокъ*, то полагаютъ на *вѣрное*, что она пройдетъ въ *опишеляхъ* и *слякоти*. Но въ прошедшую осень начало *селезенки* было *тонкое*, потомъ къ *серединѣ* вдругъ она *разбухла*, устроилась *покрайней мѣрѣ*, а оканчивалась она еще *большимъ* *уплотненіемъ*, и какъ бы *обобрѣзъ*. Изъ чего наши метеорологи заключили, что начало зимы будетъ *слабое*, продолжаясь до *половины*, примѣрно до *середины* *генваря* и *дальше*, потомъ начнутся *морозы*. Они, съ *малыми* *развѣ* *перемежами*, должны *де* *возрастать* до *самаго* *конца* зимы. И прекратившись, *болѣе* уже не возобновятся. Все *предыдущее* (какъ *разсказывалъ* я еще осенью *многимъ*, въ томъ числѣ *нѣкоторымъ* изъ *Гг. нашихъ* *Ученыхъ*, которые могутъ о томъ *засвидѣтельствовать*), *сбылось* въ *точности*. Остается теперь *ожидать*, *что* *сбудется* *дальше*?

(*) См. журналъ Сина Отечества.

Любопытствующие могутъ обратиться въ степнымъ палатыкамъ и нашимъ мясникамъ (изъ числа опытнѣйшихъ,) чтобы повѣрить показанное мною. Имъ принадлежитъ вся честь открытія такого предсказанія о зимахъ! Последніе, не знаю по чему, селезенку называютъ *косою*. „Глады, глады брашику,“ говоришь иной осенью: „яка здорова коса! Оджэ зима круша буде!“ А мы, выражая то же на другомъ языкѣ, могли-бъ сказать: „быть крутой зимѣ; природа не даромъ усилила органъ согревающей желудокъ живоныхъ! Станемъ-же всматриваться прилѣжнѣе: и болѣе найдемъ подобныхъ соотношеній, подобныхъ предвѣсній!“

Я прибавлю только по еще, что наши охотники, примѣтивъ въ продолженіе осени, ранѣ или позднѣе, пресѣды или бѣлизну на пойманныхъ русакахъ, заключаютъ, что въ слѣдъ за тѣмъ наступитъ зима: что всегда де оправдывается.

Василій Каразинъ.

Марта 15, 1839 года.

*Объ учрежденной въ селѣ Рокитномъ мойкѣ
шпанской шерсти.*

Овцеводство, эта прекрасная и вмѣстѣ прибыточная отрасль сельскаго хозяйства, конечно не достигло еще у насъ той степени совершенства, до которой довели его Нѣмцы. Хотя въ отношеніи количества поступающей на

рынки нашей шерсти, едвали мы и не въ состояніи уже оснаживать у нихъ нѣкому побѣды. Но это же самое обстоятельство, если только мы не возьмемъ нужныхъ мѣръ заблаговременно, нанесетъ большой ударъ сей отрасли нашего хозяйства. При поверхностномъ только обзорѣ торгова шерстию, всякой сей часъ убѣдится, что покупщики оной не суть пошребители; а бывъ только спекулянтами, не въ состояніи плашить той цѣны, которую заплащивъ бы самъ фабрикантъ. А изъ сего и слѣдуетъ, что барыши спекулянтовъ-торговцовъ составляютъ невозвратимую потерю изъ капиталовъ овцеводовъ. Сверхъ сего, покупщики шерсти, прѣхавъ на ярмарки наши, являющіяся местными монополистами. Успавивъ по своему произволу цѣну шерсти, удерживающъ ее непрѣменно; а мы вынуждены бываемъ продавать товаръ нашъ дешево. Вотъ первая причина ежегоднаго пониженія цѣны на шерсть нашу! (*) Вторая причина упадка цѣны на шерсть, есть, безъ всякаго сомнѣнія, неумѣніе наше раздѣлять ее на сорты и мыть. Ошарапивъ же сіи два неудобства, мы конечно поставимъ себя въ возможность открыть торговъ шерстью непосредственно отъ себя или съ нашими Русскими фабрикантами, или даже съ Англіей и Франціей: куда, по досто-

(*) Валковскій помѣщикъ И. Ф. Бабаевъ, представилъ ту же мысль, уже за нѣсколько лѣтъ, въ Журналѣ овцеводства. *Ред.*

вѣрными свѣдѣніями, доставка пуда ошъ Харькова не будетъ стоить дороже 12 руб. ассигнаціями. Да и сами нынѣшніе покупатели, не захотѣвъ выпускить столь выгодной для нихъ торговли изъ рукъ своихъ, рѣшатся платить намъ возможно высокую цѣну.

Убѣдясь въ истиннѣ сихъ идей, я рѣшился учредить въ имѣніи жены моей, въ 30 верстахъ отъ Харькова, въ селѣ Ровитномъ, на рѣкѣ Можѣ, мойку испанской шерсти, для чего и пригласилъ извѣстнаго уже сортировщика, Саксонскаго подданнаго Эрнеста Наумана. Его я уполномочиваю дѣлать условія относительно мытья шерсти съ Гг. помѣщиками; кои могутъ быть увѣрены, что сортировка ихъ шерсти и мытье оной будутъ сдѣланы по всѣмъ правиламъ искусства, съ строжайшимъ наблюденіемъ и интереса каждого изъ нихъ. А такъ какъ шерсть, разобранная и вымытая Г. Науманомъ, раздѣляющимъ ее не на 3, а на 9 классовъ, есть именно такая, которую требуютъ Гг. фабриканты; рассортированная же и вымытая на Харьковскихъ мойкахъ, подвергается на лучшихъ фабрикахъ вторичной сортировкѣ и очищенію; то нѣтъ сомнѣнія, что и цѣна на оную будетъ выше нежели на шерсть вымытую на другихъ мойкахъ. Кромѣ сего учреждается еще мойка для мытья шерсти на самыхъ животныхъ электоральной породы, ибо силъ только образомъ вымытая шерсть покупается въ Англіи и Франціи. И какъ

сдѣлано уже мною заведеніе животныхъ электоральной породы чистѣйшей крови, то имѣя въ виду отправленіе за границу будущей весной для пробы нѣсколько таковой шерсти, продающейся у насъ по 30 р., а въ Англіи и Франціи по 100 р., я предположилъ устроить такого рода мойку, еще не существовавшую по настоящее время въ Россіи. О чемъ и имѣю честь довести до свѣдѣнія Гг. овцеводовъ.

*Гвардіи Штабъ-Ротмистръ
Петръ Осиповъ.*

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1.) Во 2й части города, по Нѣмецкой улицѣ, въ домѣ подъ № 52, предлагается въ наемъ флигель о пяти комнатахъ. О цѣнѣ узнать можно ошъ хозяйки сего дома.—3.

2.) Отъѣзжаютъ за-границу:

1.) Въ Константинополь: помѣщикъ Богодуховскаго уѣзда, Недворный Совѣтникъ Николай Еремѣевъ сынъ Осиповъ.—2.

2.) Коллежскій Ассесоръ Гавріиль Борель имѣетъ намѣреніе въ будущемъ мѣсяцѣ отправиться за границу въ Германію, Францію и Италію.—2.